

Громыхнув, ручной электромагнитный излучатель в руках Ши Ву выпустил серию зарядов, разнесших в щепки массивную рельефную колонну из белого камня рядом с Лу Э. Угол дворца частично обрушился, подняв густые клубы пыли.

Пыль осела на подоле одежды Лу Э. Его ледяные голубые глаза слегка прищурились, глядя на то, как неподалеку — в результате панической и хаотичной стрельбы Ши Ву — наполовину разрушилось принадлежавшее наследному принцу крыло дворца, превратившись в груды обломков. Брови юноши чуть сошлись на переносице.

Контроль ментальной энергии все еще донельзя нестабилен.

А вот разрушительная мощь на редкость высока.

Дворец, в котором он прожил столько дней, взял и разнес в один миг.

И ни капли сожаления.

Мощность излучателя слишком велика, нельзя позволять ему и дальше разгуливать с этой штукой в руках.

В ладони Лу Э был зажат миниатюрный магнитотермический излучатель. Выражение его лица не изменилось, когда внезапная волна света рябью разошлась во все стороны.

В тот же миг электромагнитный излучатель в руках Ши Ву раскалился добела, словно горн.

Его ладони обожгло до резкой боли, удержать оружие стало просто невозможно.

С громким звоном.

Высокомощный излучатель вылетел из рук и рухнул вниз с высоты.

В то же время под ногами Ши Ву обвалился последний крупный обломок подвесного моста.

Ступив на падающий камень, он кое-как выровнял мех с помощью встроенных стабилизаторов и попытался со всех ног унести отсюда ноги, но вдруг ощутил чудовищное, смертельное давление. Голова Ши Ву мгновенно словно заржавела — мысли перестали ворочаться.

Система тут же активировала для него обезболивающий бафф.

Боли он не чувствовал.

Но управлять ментальной энергией прежним образом уже не получалось.

Это... оружие ментального резонанса.

Ши Ву покрасневшими глазами в ужасе уставился на шарообразный предмет в руке Лу Э.

— Да вы издеваетесь, в прошлый раз у главного героя вообще не было травмы ментальной энергии, он меня обманул! Знал бы я, что так будет, вообще не стал бы тратить очки на его спасение во время засады на звездном крейсере! — до Ши Ву наконец дошло. — К тому же он давным-давно знал, что на крейсере напал я, он просто мстит мне!

Система, казалось, тоже была в растерянности: «Что делать, разве нельзя сбежать? По сюжету он здесь сбежал!»

«Да по сюжету Лу Э вообще не доставал никакой резонатор ментальной энергии!»

Видя, что Ши Ву все еще пытается сопротивляться, Лу Э усилил резонанс.

— Хозяин, хозяин!

Ши Ву оставалось лишь прекратить попытки управлять мехом — позволив собственному телу повиснуть в пустоте и стремительно полететь вниз...

Кончено, он смертник.

Кап-кап, кап-кап.

Придя в себя, Ши Ву обнаружил вокруг лишь холодные каменные стены. К счастью, лежа на койке оказалось на редкость мягким и удобным, а сквозь небольшое оконце лился лунный свет.

Ши Ву вызвал небольшой световой экран.

С момента государственного переворота прошло уже три часа.

Выкрутив обезболивающий бафф на девяносто пять процентов, он все равно ощущал во всем теле ломоту, а в голове до сих пор гудело от затяжного послекусия давящей боли.

Этот Лу Э.

Ну и жесток же он.

Ши Ву наконец сполна прочувствовал разницу между миром среднего уровня и миром начального уровня. Лу Э действительно превосходил Сюй Чэня и Цинь Юня вместе взятых — справиться с ним было куда сложнее. Пытаться провернуть с ним задачу злодея — все равно что подниматься на ножках по горе или идти в огонь и воду, с тебя едва ли не кожу живьем сдерут.

Мстя кому-либо, он совершенно не нуждался в опоре на обычный судебный процесс.

Стоило ему в чем-то убедиться, как он даже не давал человеку шанса объясниться. Взять хотя

бы ту недавнюю попытку покушения: уничтожать улики было бесполезно, стоило лишь вызвать у него подозрение, как немедленно следовала месть.

Он сам сговорился с главой администрации и поднял дворцовый переворот, а теперь снова угодил в его лапы.

Верная смерть.

Среди всех несчастий величайшей удачей было то, что его хотя бы не выбросило из мира прямо сейчас.

Он, кажется... был заключен под стражу. Всего пару дней назад он восседал на почетном месте, а сегодня превратился в узника.

Со скрипом отворилась тяжелая дверь темницы.

Яркий свет снаружи хлынул в полумрак помещения. Мельком заметив роскошное убранство коридора, Ши Ву остроумно подметил: он находился вовсе не в тюрьме королевского суда и не на гауптвахте военного гарнизона.

Судя по всему, он заперт в подвале какого-то дворца.

Лу Э в изысканных иссиня-черных сапогах шаг за шагом спускался по ступеням, приближаясь к нему. Его парадный клинок на поясе был инкрустирован ослепительными драгоценными камнями, плечевые эполеты с кистями выглядели новенькими, а совершенно новая роскошная форма придавала ему необычайную, величественную утонченность.

— Полковник Се Фейвань, сегодня вечером вы совершили поистине глупейший поступок.

Ши Ву еще никогда не чувствовал настолько сильно, что от Лу Э исходит еще больше аристократизма, чем прежде.

Ведь в оригинальном тексте подобного развития событий вообще не было.

Лишившись иллюстрированной книги-первоисточника, растерянный Ши Ву понятия не имел, как реагировать дальше и как разыгрывать этот спектакль перед Его Высочеством наследным принцем.

Видя, что тот лишь сидит в углу, опустив взгляд и храня молчание.

Не оправдываясь и не умоляя о пощаде.

В ледяных голубых глазах Лу Э мелькнуло нечто похожее на сожаление.

— Похоже, вы ни о чем не жалеете. Верно?

Ши Ву попытался вспомнить, не спрятал ли на себе еще какое-нибудь оружие, но, нащупав карманы, обнаружил, что все исчезло! Мало того, на нем даже была другая одежда! Кто его переодел?!

В изумрудных глазах Ши Ву отразилось крайнее изумление, а уши от неожиданности слегка покраснели.

Подперев щеку рукой, Лу Э сидел прямо напротив камеры Ши Ву — в каких-то двух-трех шагах, впитывая каждый изгиб его эмоций.

— Дойдя до такого положения, полковник Се переживает вовсе не о собственной безопасности, а о том, не разглядел ли кто-то его без одежды.

— Даже уши покраснели.

Ши Ву: — ...! Какой же у него мерзкий характер.

Заметил так заметил, нет, обязательно нужно было ляпнуть вслух.

— Мы оба альфы, чего там нельзя увидеть. — Лу Э поглаживал рукоять меча на поясе, слегка выпуская тонкую нить ментальной энергии, чтобы прощупать отклик ментального поля Ши Ву и оценить его нынешнее физическое состояние. — И надо же было так из-за этого переживать.

Лицо Ши Ву помрачнело.

То самое странное ощущение давления чужой ментальной энергии вернулось вновь.

Только на этот раз оно не несло в себе явной агрессии — скорее напоминало проверку мягкости подушки, едва касаясь поверхности и не причиняя ему никакого вреда.

Главное — не драться.

В сценах без экшена Ши Ву все же чувствовал себя уверенно и надеялся не испортить характер персонажа.

— Победитель получает все, а проигравший платит за свою бездарность — я просто уступил в мастерстве. Вот только я никак не ожидал, что ваши слова о так называемом ментальном отскоке — ложь, — холодно усмехнулся Ши Ву. — Высокопоставленный наследный принц империи, старший сын императора, а опускается до столь грязных манипуляций людскими чувствами.

Ментальная энергия Лу Э действительно достигала уровня трижды S, его давление намного превосходило собственное, а обратная отдача была минимальной.

Если подумать о том покушении.

Тот день был для него не более чем забавой.

Какой-то жалкий резонатор ментальной энергии был вовсе не способен причинить ему вред.

— Я лишь воспользовался моментом собственного восхождения на престол, попутно очистив армию от тех чересчур строптивых элементов. Полковник вовсе не был целью, которую я планировал подавить. Напротив, полковник Се имеет выдающиеся военные заслуги, и сейчас для него наступает время поистине безграничных возможностей. Я искренне желал доверить вам важный пост, однако полковник почему-то предпочел вмешаться в переворот и свернул не на ту дорогу. Отсюда и сегодняшний итог.

В словах наследного принца все еще чувствовался крошечный запас для маневра.

Ши Ву: — ...Даже если я виновен, судить меня должен военный трибунал! Что вытворяет Ваше Высочество, неужели хотите устроить самосуд?

— Вы же не думаете всерьез, что глава администрации сможет спасти вас, если передать дело в военный трибунал?

Лу Э безжалостно гасил лучи его надежды:

— Поверьте мне на слово, он сам сейчас трещит по швам.

— Довольно!

Ши Ву сжал кулаки:

— Что именно вы хотите сказать?

— Полковник Се Фейвань, с сегодняшнего дня вы больше не полковник империи. Моим монаршим указом вы лишаетесь всех титулов и наград, и отныне вы не занимаете никаких постов в вооруженных силах.

— ...!

— Если только я не отдам вам специального приказа, до конца своих дней вы больше не сможете применить свой так называемый ранг трижды S, вам заказан путь за пределы Столичной Звезды, вы больше не прикоснетесь ни к одному смертоносному оружию, не убьете ни единого зерга и не заработаете больше ни полновесной военной заслуги.

Лицо Ши Ву постепенно побледнело.

Он не так уж боялся понижения в звании или даже сурового наказания со стороны военного трибунала.

Он — офицер с ментальным рангом трижды S. Стоило дать ему шанс, и он продолжил бы искупать вину кровью, пока вновь не вернется на вершину.

Но несколько брошенных вскользь фраз Лу Э.

Одним махом перечеркнули его право солдата сражаться с врагом.

— Зерги так страшны, а вы знаете, сколько избалованных армейских чинов считают идеалом всей своей жизни до конца дней просидеть на Столичной Звезде и никогда не сталкиваться с подобными чудищами лицом к лицу? С чего это полковник выражает такое уныние? — деланно удивился Лу Э, медленно поднимаясь на ноги и кивая людям снаружи, чтобы они вкатили несколько крупных ящиков, накрытых черной тканью.

Стоило сорвать покровы, как внутри обнаружились аккуратные стопки великолепных нарядов.

Они были усыпаны драгоценными камнями, а изящное кружево походило на взбитые сливки на праздничном торте. На манжетах красовалась тонкая вышивка с узорами, предназначенными исключительно для императорского двора империи — это означало, что облачиться в такие одежды мог лишь человек, занимающий высочайшее, почти недостижимое положение в королевской семье.

В глазах Ши Ву мелькнуло недоумение.

Он еще не до конца оправился от недавнего жестокого приговора Лу Э.

Глядя на эти наряды, в голове оставалась лишь звенящая пустота.

— Что... это такое? Лу Энъ небрежно вытащил одну вещь и примерил её на него через железные прутья: — Твоя одежда.

— ...Ублюдок!

Ши У, похоже, что-то понял, и его зрачки резко сузились: — Это одежда омеги!

— Ну и что с того?

Лу Энъ медленно приближался, наблюдая, как в его извечно гордом и надменном взгляде проступает унижение, а улыбка в уголки его губ ничуть не померкла: — Не забывай, полковник Се, теперь только угождая мне, ты сможешь вновь получить шанс выйти на поле боя и крушить врагов.

Ши У яростно швырнул протянутую ему одежду на пол.

Пуговицы, выточенные из ракушек и драгоценных камней, оторвались и со стуком разлетелись по полу.

— Что такое, не хочешь носить одежду омеги? — Лу Энью отказали, но он вовсе не выглядел рассерженным.

— Впрочем, верно. Полковник Се всегда с наибольшим презрением относился к нежным и беспомощным омегам, у которых нет ни капли ментальной силы. В конце концов, твоему взору доступны лишь сильные, а слабые и вовсе не заслуживают жизни.

Он велел подобрать с пола одежду и пуговицы, а его голос звучал низко и невозмутимо.

По его равнодушному взгляду Ши У быстро понял, что этот новоиспечённый император вовсе не так мягк, учтив, великодушен и добр, как кажется со стороны.

Напротив, в душе он был человеком невероятно холодным и безжалостным.

Почти половина офицеров военного министерства уже была сослана на границы, а весь королевский двор пережил грандиозную чистку в ходе этого государственного переворота.

Большая часть власти в руках канцлера оказалась подорвана.

А его девятнадцатилетний младший брат был сослан в опаснейшую двадцать четвёртую звёздную систему под благовидным предлогом закалки характера — кто знает, что творится у него на уме, быть может, он просто надеется, что Хони, чья ментальная сила ещё не совершила прорыв, вот так запросто погибнет на поле боя.

— Но только посмотри на это лицо, оно же точь-в-точь такое же прекрасное, как у высших омег, не так ли, полковник?

Лу Энь на мгновение замолк, а затем исправился:

— Верно, ты больше не полковник, а всего лишь простолюдин.

— И я не наследник престола, а император.

Лицо Ши У было страшнее тучи, но больше он не произносил дерзостей.

Лу Энь уже стал императором империи, и дело было сделано.

Всё, что ему сейчас оставалось делать.

Это терпеть.

Только терпение могло дать ему шанс выбраться из тёмницы, снова увидеть солнечный свет и, возможно, дожждаться подходящего момента для мести.

В конце концов Ши У всё же пошёл на компромисс. Когда служанка во второй раз принесла одежду, он уже не стал в гневе бросать её на пол, а крепко сжал в кулаках.

Это была одежда для омега.

Хрупких, жалких, слабых, словно букашки, омега.

Годы армейской службы и поддержка мощной ментальной силы заставили его почти забыть о том, что он лишь притворялся альфой.

Однако эти изысканные, роскошные и в то же время хрупкие наряды в одно мгновение вернули его в жестокую реальность.

В империи омегам запрещалось служить в армии и сражаться на поле боя с врагами.

Их поощряли сидеть дома и заниматься воспитанием детей.

Почему... Обладая ментальной силой, он почему-то разделился именно как омега! Это несправедливо!

Нет.

Сейчас не время поддаваться на его провокации и злиться.

Лу Энъ явно не собирался его убивать. И всё, что он делал сейчас, было лишь унижением и местью. С точки зрения Лу Энъ, он всё же оставался альфой уровня SSS, самым острым клинком империи.

Он обязан сдерживаться.

Терпеть до тех пор, пока Лу Энъ сполна не выпустит пар за его участие в дворцовом перевороте.

Быть может, тот действительно позволит ему снова вернуться на поле боя.

— Я... понял. — Ши У медленно опустил руки.

Лу Энъ, казалось, был весьма доволен его уступчивостью.

Зная, как тот дорожит своей гордостью, Лу Энъ не стал силой требовать раздеться перед ним, а приказал всем выйти.

Ши У молча облачился в тёмно-серый наряд в дворцовом стиле, а мягкие кружева гроздьями украшали его воротник.

Красивый белый жилет подчёркивал линии его талии, делая её тоньше, а фигуру — стройной и подтянутой.

Когда он вышел, стоявшая рядом служанка с изумлением на лице ахнула. Стражники же бросили на него один взгляд и поспешно отвели глаза.

Слишком красиво.

Император обернулся и увидел прекрасного офицера, неохотно облачённого в омежий наряд.

Какое-то глубинное желание в его сердце становилось всё труднее сдерживать.

Оно постепенно поднималось бурной, грозной волной.

Он альфа, прекрасно знал, что тот альфа.

И тем не менее, это похожее на прорыв плоти желание неустанно терзало его грудь, и мало-помалу казалось, что даже кровь закипает в жилах. Лу Э прежде никогда не задумывался о том, кого именно в будущем ему суждено взять в супруги — омегу или бету.

Наверное, всё же омегу. В конце концов, высшему альфе и высшему омеге куда проще произвести на свет выдающееся потомство.

Но в этот самый миг он вдруг подумал совсем иначе.

Альфа, стоявший перед ним, казался куда более соблазнительным, чем все омеги и беты Империи вместе взятые. Он словно был рождён стать его единственным спутником на всю жизнь.

Даже если этот человек — такой же альфа, как и он сам. Даже если он не способен подарить ему детей.

— Вы довольны, Ваше Величество?

Пусть даже лицо Ши У выражало глубокое отвращение, а во взгляде читались холод и упрямство.

Для роли супруга у него поистине скверный характер.

Конечно, в качестве подчиненного им тоже было бы крайне сложно управлять.

И всё же он выглядел невероятно притягательным.

Встретившись с этим полным непокорной гордости взглядом, Лу Э окончательно пришёл в себя.

Ши У — вовсе не хрупкая омега.

Он горд и сил. Если не сокрушить его психологическую защиту до конца, при малейшей возможности он без колебаний снова предаст его.

На глазах у толпы служанок и свиты Лу Э притянул к себе изнеженного и соблазнительного молодого офицера.

Наклонившись, словно срывая спелый плод, он припал к его полным, мягким губам. Как он и воображал, на ощупь это было поистине великолепно.

Стоило только коснуться, как сладкий аромат едва не заставил его погрузиться в забвение.

Находящийся в его объятиях молодой офицер сначала замер на пару секунд, а затем попытался вырваться:

— Пусти... Мгх!

Однако стоило ему приоткрыть рот, как чужое дыхание еще глубже и яростнее ворвалось внутрь.

Кончик языка Ши У саднило от поцелуев; он совершенно забыл, что только что собирался временно покориться и подчиниться чужому решению, и, словно потеряв рассудок, принялся яростно сопротивляться.

Мощная духовная сила, вырвавшаяся из тела офицера, заставила хрустальную люстру под потолком то вспыхивать, то гаснуть.

Новый же император, казалось, ни капли не обращал внимания на его борьбу — он лишь продолжал подавлять его своей духовной силой, покусывая его красивую припухлость на губе. Крепко сжав запястье юноши, он наслаждался нежной и гладкой кожей в своей руке.

Под натиском сталкивающихся сил хрустальные плафоны на потолке один за другим разлетались на осколки.

Ши У задыхался от поцелуев, а его способность управлять духовной силой и вовсе скатилась до предела.

И что еще важнее...Феромоны Лу Эхуа начали непрерывно изливаться, грозя покрыть его с ног до головы и пропитать насквозь.

Даже защитный пластырь не помогал справиться с этим напором.

Он изо всех сил давил духовной силой на охватившее его желание, вызванное феромонами, которое грозило перерасти в жар. Терпеть было невероятно тяжело, а железа на затылке невольно начала раскаляться.

Молодой офицер в очередной раз потерял сознание от перенапряжения прямо в объятиях Его Величества Императора.

Весь коридор наполнился мощным ароматом альфа-феромонов Лу Эхуа.

А вот феромоны Ши У были наглухо заперты под защитным пластырем.

Не просочилось ни единой капли.

Взгляд Лу Эхуа стал глубоким.

Он вспомнил, что с самой первой встречи с Ши У никогда не чувствовал запаха его феромонов.

Стало быть, Ши У действительно до крайности презирал слабых омег.

Настолько сильно презирал, что даже не желал, чтобы хоть кто-то из омег учуял запах его феромонов и вспылал к нему чувством.

Но так даже лучше.

Иначе такого выдающегося альфу, как Ши У, едва бы он прошел дифференциацию, тут же окружили бы бесчисленные прекрасные и капризные омеги, увиваясь вокруг него и не давая прохода.

Судя по его только что неумелой и исполненной стыда и гнева реакции, Лу Эхуа пришел к выводу, что Ши У определенно никогда раньше ни с кем не целовался. Вспомнив об этом, Лу Э изогнул губы в легкой, довольной улыбке.

Заклученный в его объятиях альфа был так силен, что мог в мгновение ока уничтожить десятки тысяч зергов.

При этом храбрости ему было не занимать: едва заслужив первую военную славу, он уже осмелился войти в сговор с исполнительным архонтом при королевском дворе, чтобы попытаться повлиять на выбор наследника престола и принять участие в государственном перевороте.

И тем не менее, этот самый человек...

Во время поцелуя он даже не умел нормально дышать, неизменно доводя лицо и мочки ушей до багрово-красного цвета. Его руки и ноги слабели, а крепкая, мускулистая талия превращалась в мягкую лужицу, так что ему приходилось целиком полагаться на чужую поддержку, чтобы кое-как держаться на ногах. Он жалобно мычал, совершенно забывая, что с открытым ртом не сможет грозно выругаться, а лишь позволяет втянуть себя в еще более глубокий и страстный поцелуй.

От растерянности ресницы молодого офицера намокли, а в уголках глаз отчетливо блестели слезы — со стороны он выглядел донельзя жалким.

Хотя Лу Э ведь еще ничего особенного и не сделал.

Вдоволь насытившись, Лу Э подхронил на руки совершенно обессиленного прекрасного альфу и, с трудом подавив желание воспользоваться его беспомощным положением, вынес его из подвала своего дворца, чтобы уложить обратно на залитую солнечным светом постель.

<http://bllate.org/book/20856/2104196>